

лова Л. С. Оппозиция «Восток–Запад» в романе Б. Ясенского «Человек меняет кожу» // Русский роман XX века: Духовный мир и поэтика жанра: сб. науч. трудов. Саратов, 2001. С. 197–204.

В. А. Шошин

ЯСИНСКИЙ Иероним (Жером) Иеронимович [18(30).4.1850, Харьков — 31.12.1930, Ленинград] — прозаик, поэт, публицист.

В числе польских предков Я. по отцу, который был адвокатом, — киевский митрополит и духовный писатель Варлаам Ясинский. Племянником отца был Якуб Ясинский — польский сатирик и сподвижник генерала Костюшко. Мать — дочь полковника М. С. Белинского, героя Бородинской битвы. С 11 лет Я. начинает писать стихи. Его гимназические годы проходят в Киеве, Нежине и Чернигове (1863–68). Параллельно с лит-рой Я. интересуется естественными науками, увлекается химией и рисованием. В 1868–71 Я. учится на естественном ф-те Киевского ун-та. «Лит. колыбелью» Я. стала газ. «Киевский вестник» (статья «**Разрушение сословных перегородок**», сент. 1870), а также газ. «Киевский телеграф», где были опубликованы его ранние очерки, стихи, заметки науч. содержания.

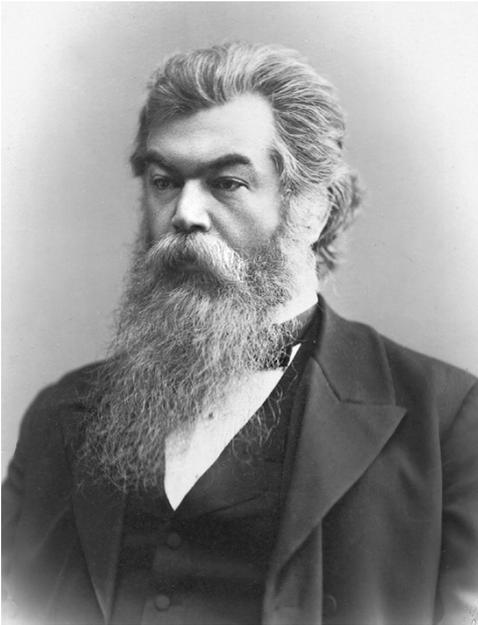
В 1871 в связи с женитьбой на учительнице музыки В. П. Ивановой Я. оставляет Киевский ун-т и впервые приезжает в Петербург. Здесь он знакомится с братьями Курочкиными, Минаевым, Некрасовым, позднее — с Ап. Майковым, Достоевским, Тургеневым, Плещеевым, Минским, Салтыковым-Щедриним, Гончаровым, Гаршиным, Надсоном; с художниками Репиным, Шишкиным, Крамским, Мясоедовым и др. Работает секретарем «Азиатского вестника», но, не найдя постоянной работы, осенью 1872 уезжает в Чернигов, где поступает на службу в акцизное управление и приступает к редактированию «Губернского земского сборника». В «Петербургском листке» под различными псевдонимами (все-го их было у Я. более 30: Максим Белинский, М. Чуносков, И. К. Гордик, Кифа, Орест Ядовиткин, Старый беллетрист и др.) он публикует ряд своих ранних рассказов.

В 1877 брак с В. П. Ивановой распался, и Я. вместе со своей гражданской женой переводчицей М. Н. Астрономовой-Дубровиной ненадолго уезжает в Москву, где работает в ж. «Будильник», в еженедельной «Газете» Гатцука. Переехав в дек. 1877 в Петербург, Я. включается в работу ж. «Природа и охота» и «Слово». В первом из них в качестве автора и редактора Я. публикует свои

рассказы, рефераты, переводы и науч. обозрения. В ж. «Слово» пишет статьи о химии, физике, этнографии, астрономии. Если в первое десятилетие своего творчества Я. проявил себя прежде всего как талантливый популяризатор науки, то к концу 1870-х о нем заговорили как о способном писателе. Я. начинает активно публиковаться в «Новом обозрении», «Вестнике Европы», «Отечественных записках». В рассказе «**Начистоту**» (1880) в образе нигилиста Сергеева Я. воссоздал черты казенного в Одессе Д. Лизогуба, которого он знал лично. Новелла «**Ночь**» (1880) и рассказ «**Наташка**» (1881), рисующий тяжелую судьбу нищей девушки, вынужденной идти на панель, закрепляют за Я. репутацию писателя демократической ориентации. С первых сб. Я. «**Шесть рассказов**» (1881), «**Повести и рассказы**» (1882), а также повестей «**Всходы**» (1882), «**Болотный цветок**» (1883) проявилась склонность писателя к психологизму и бытописательству, к изображению коллизий страсти и долга, личности и судьбы в босяцкой («**Киевские рассказы**», 1885), крестьянской (роман «**Искра Божия**», 1882) или же провинциальной и городской разночинной интеллигентской среде (повесть «**Бунт Ивана Ивановича**», 1882, рассказ «**Исповедь**» и др.).

Близкое знакомство с организатором убийства Александра II Самойловым (Н. Кибальничем) заставило Я. пересмотреть свои либеральные взгляды. Если до 1 марта 1881 революция ему казалась «во всех нарядах привлекательна», то после 1 марта, когда ожидаемого всеобщего подъема масс не получилось, он приходит к выводу, что политико-экономические идеи народников мало чего стоят перед силой подлинного, «чистого искусства». В киевской газ. «Заря» (1884. № 179. 11 авг.), излагая свою новую эстетическую программу, он призывает очистить искусство от политических, общественных и позитивистских тенденций. Платформа Я., открыто поддержанная Н. Минским, становится первым публичным манифестом раннего русского символизма (модернизма).

Со второй половины 1880-х творчество Я. приобретает все более антидемократическую направленность. Под влиянием анархических взглядов П. А. Кропоткина Я. все дальше отходит от народовольческих симпатий юности и идей социал-демократии, склоняясь к той форме революционности, которая призывала к преображению общества бескровными средствами. Рассказы и романы Я. «**Иринарх Плутархов**» (1886), «**Старый**

И. И. Ясинский

друг» (1887), «Великий человек» (1888), «Первое марта» (1900), «Под плащом Сатаны» (1911) и др. носили уже ярко выраженный охранительный, антиинигилистический характер. Стараясь встать на «независимую» платформу, свободную от либералов, народников и оппортунистов, в «Биржевых ведомостях» ежедневно, в течение семи лет, Я. (под псевд. Независимый) публикует беседы с читателями о вреде пьянства, воровства, суеверий и т. п. С 1903 «Собрания бесед Независимого» выходят отд. выпусками. Я. редактирует газ. «Биржевые ведомости» (1896–1902), ж. «Ежемесячные сочинения» (1900–03), «Почталон» (1903–09), «Беседа» (1903–07), «Живописец», «Провинция», лит. ежемесячник «Новое слово» (1908–14). По случаю 40-летия лит. деятельности Я. 8 янв. 1911 Л. Андреев, обращаясь к юбиляру, писал: «Красоте ваших седых волос, красоте ума и сердца вашего низко кланяюсь. Светло и радостно проведите сегодняшний день. Не люди, а сама жестокая жизнь, побежденная талантом вашим, склонившись, приветствует вас громогласно» (Исторический вестник. 1911. № 2. С. 704).

События конца 1917 в России Я. встретил восторженно. «Выбитый из седла Февральской революцией,— вспоминал писатель,— я был посажен в седло Великим Октябрьским переворотом» (Роман моей жизни. С. 328).

В 1919 Я. публикует поэму «Последний бой» и ряд поэтических сб.— «На земле. Стихотворения (1870–1919)», «Воскреснувшие сны», «Книга любви и скорби».

С 1918 Я. по приглашению А. В. Луначарского работает в Пролеткульте, в «Изд-ве Совета рабочих и красноармейских депутатов», редактирует «Красный огонек» (1918), «Пламя» (1919), пишет для детей науч.-фантастические рассказы. Наиболее значимую часть лит. наследия Я. составили его автобиографические романы «Жар-птица» (1904), «Крепостники» (1916) и фактологически насыщенная книга воспоминаний «Роман моей жизни» (1926). Тяжело больной и давно отошедший от активной лит. жизни писатель, когда-то известный на всю Россию, умирал в безвестности, время своим ускоряющим «железным потоком» наступало на прошлое. Даже трехстрочный некролог в подвале «Лит. газ.» о кончине Я. был напечатан с неточностями. Писатель скончался не на 84-м году жизни, как написано в некрологе, а на 80-м, и не 1-го янв. 1931, а днем раньше (см.: Лит. газ. 1931. № 4(100). 4 янв. С. 3).

Критик А. Измайлов, отмечая заслуги Я., считал, что писатель привнес в русский роман «короткую, энергичную, быструю фразу Гюго» (Помрачение божков и новые кумиры. М., 1910. С. 154). «Художественный талант Ясинского,— по мнению Акима Волынского,— жгучий, острый и широко интеллигентный — лишь временами дает себя чувствовать произведениями, достойными его богатых сил» (Борьба за идеализм. СПб., 1900. С. 301). Наряду с П. Д. Боборыкиным и Вас. И. Немировичем-Данченко Я. был одним из самых читаемых и плодovitых русских писателей. Рецензией, публикацией, добрым словом он всячески помогал молодым писателям различной лит. ориентации — К. Фофанову, В. Короленко, Л. Андрееву, В. Брюсову, К. Бальмонту, сестрам Лохвицким, З. Гиппиус, Н. Гумилеву и мн. др. Я. являлся связующим звеном между реалистическим и новым символично-модернистским течением русской лит-ры.

Творчество Я.— калейдоскопическая портретная галерея психологических типов и умственных исканий русского интеллигента конца XIX — начала XX в. И одновременно это попытка объективного изображения «среднего русского человека, пронесшего <...> чувство правды и нелицеприятного отношения к действительности, какая бы она ни была» (Роман моей жизни. С. 3).

Соч.: Полное собр. повестей и рассказов: в 4 т. СПб., 1888; Собр. романов: в 3 т. СПб., 1888–89; Люди и нелюди: рассказы. СПб., 1904; Этика обыденной жизни. СПб., 1898; Критические статьи. СПб., 1904; Ординарный профессор. СПб., 1897; Воскреснувшие сны: Стихотворения (1874–1919). Пг., 1920; Втуненко. Граф. Гриша Горбачев // Писатели чеховской прозы. Избранные произведения писателей 80–90-х годов: в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 342–397; Пожар // Спутники Чехова. М., 1982. С. 200–213; Автобиография // Первые лит. шаги. Автобиографии совр. русских писателей / сост. Ф. Ф. Фидлер. М., 1911; Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М.; Л., 1926.

Лит.: Михайловский Н. К. Дневник читателя // Михайловский Н. К. ПСС. СПб., 1909. Т. VI. С. 528–531; Измайлов А. И. И. Ясинский // Лит. Олимп. М., 1911. С. 397–414; Г. Л. И. (Глинский Б. Б.) Торжественное чествование И. И. Ясинского. По случаю 40-летия его лит. деятельности // Исторический вестник. 1911. № 2. С. 624–709; Алтаев Ал. Памятные встречи. М., 1955; Ясинская З. И. В. Брюсов и И. Ясинский // Брюсовские чтения 1971 года. Ереван, 1973; Муратов А. Б. Проза 1880-х годов // История русской лит-ры. Лит-ра конца XIX — начала XX века (1881–1917). Л., 1983. Т. 4. С. 34–36; Бакшеева В. В. Творчество И. И. Ясинского в лит. процессе 80-х годов XIX века: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. М., 1984; Абашина М. Г. Массовая лит-ра 1880-х — начала 1890-х годов (И. И. Ясинский, В. И. Бибиков): Автореферат дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 1992; Милоков Ю. Г. И. И. Ясинский // Русские писатели, XIX век: биобиблиогр. словарь: в 2 ч. / под ред. П. А. Николаева. М., 1996. Ч. 2. С. 444–446.

В. С. Федоров

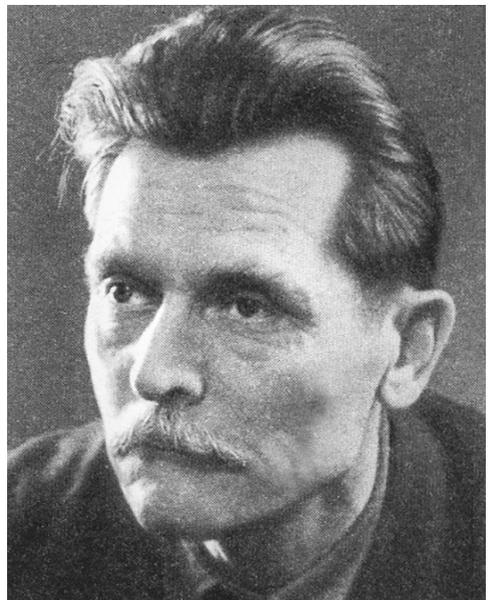
ЯШИН (настоящая фамилия Попов) Александр Яковлевич [14(27).3.1913, д. Блудново Вологодской губ. — 11.7.1968, Москва] — поэт, прозаик.

Отец Я. погиб в Первую мировую войну, и мальчик с детства приобщился к тяжелому и радостному крестьянскому труду («**О моих корнях**»). Учился в школе-семилетке, в 1931 окончил педагогический техникум в Никольске, преподавал. Печататься начал с 1928. В 1934 в Архангельске вышел первый сб. стихов «**Песни Северу**», а во время учебы в Лит. ин-те им. М. Горького, в 1938, в Москве — сб. «**Северянка**», в лучших стихах которого «**Вологда**», «**Мета**» и др.) было ощутимо благотворное влияние фольклора, привлекала смелая образность: «туча плыва, тень, будто шаль, / По травам волоча» («**Туча**»).

Член ВКП(б) с 1941, политработником и журналистом Я. участвовал в Великой Отечественной войне, выпустил книги стихов

«**На Балтике было**» (1942) и «**Город гнева**» (1943). В творчестве поэта шла долгая и упорная борьба между, говоря его словами, живыми и мертвыми стихами. «Мертвые стихи — это повторение азов, зарифмовывание готовых фраз,— писал Я. в дневнике.— Живые стихи — те, в которых бьется живое человеческое сердце и чувство». «Повторение азов» заметно уже в поэме «**Сын**» (1938; позже печаталась под названием «**Мать и сын**»), посвященной коллективизации. Особенно же много «мертвых стихов» в поэме «**Алена Фомина**» (1949), где в крайне приглаженном, идеализированном виде изображалась послевоенная деревня. Поэма была отмечена Сталинской (Гос.) премией 2-й степени (1950). «А как писалась лауреатская вещь? — вспоминал Я. в дневнике впоследствии.— Ходил пешком по родной земле — поэма в рюкзаке, но прибавлял в нее на остановках... совсем не о том, что видел. Жизнь как бы текла мимо меня...» Идиллически выглядит тогдашняя жизнь и во мн. стихах сб. «**Земляки**» (1946), «**Советский человек**» (1951), «**Свежий хлеб**» (1957).

О назревшем переломе в умонастроениях Я. свидетельствовала его речь на II Всесоюзном съезде советских писателей в дек. 1954, в которой он, в частности, признавался: «Нельзя сказать, что мы все поголовно не видели сложностей в жизни послевоенной колхозной деревни. Но мы бежали от них». Однако еще несколько лет «мертвое» жива-

А. Я. Яшин